

НИ СЛОВА О ТОМИНЕ

В самом деле, надо же дать отдохнуть человеку, а то уже больше десяти лет: Томин да Томин — письма, телеграммы, восторги зрителей. Сразу скажу, однако, что никакого «комплекса Томина» у Леонида Каневского (а вы, конечно же, поняли, что речь идет именно об этом актере Театра на Малой Бронной) я не заметил. Просто если уж начать говорить с ним о телесериале «Следствие ведут Знайки», это будет совсем другое интервью. На этот раз, идя на встречу актера со студентами Магнитогорского горно-металлургического института, я решил: «Ни слова о Томине...».

Ну, что сказать о встрече... Первая, отработанная часть — штрихи творческой биографии, вторая, значительно более интересная — ответы на записки, с неожиданными поворотами и прорывом к вещам серьезным.

Итак, из первой части мы узнали, что Леонид Каневский актером мечтал стать с детства, что после школы учился он в театральном училище имени Вахтангова, а после его окончания в начале шестидесятых годов имел счастье вместе со своими молодыми коллегами и молодым режиссером Анатолием Васильевичем Эфросом создать новый Театр имени Ленинского комсомола, а затем — на Малой Бронной, что первой его киноработой был заведующий сельпо из фильма «Сорок минут до рассвета», открывший список кинозлодеев, мошенников и аферистов Каневского...

На сцене было много смешного, и поэтому захотелось начать с серьезного.

— Не жаль вам тех прекрасных первых лет работы с Эфросом в Театре имени Ленинского комсомола? Нет ли ностальгии по той атмосфере?

— Как не жаль! Хотя та наша компания почти целиком перешла на Малую Бронную, прошлое повториться не могло. Время идет, меняются взгляды, характеры — это процесс неизбежный, и я реально смотрю на вещи.

Знаете, дядяка мой, старый артист, сказал как-то: «Грех тебе жаловаться на судьбу. Все равно вы все счастливые люди. Хотя бы из-за того, что судьба подарила вам три прекраснейших года, когда вы все делали театр».

— Вам везет с партнерами?

— Не знаю, как им, а мне — да. В театре мы вместе много лет, понимаем друг друга с полуслова. Дуров, Смирнитский, Волков, Яковлева, Сайфулин — с ними мне прекрасно работается. Да и в

кино везет на партнеров — среди них были Евстигнев, Миронов, Никулин, Джигарханян...

— Как вы, Леонид Семенович, чувствуете себя во время первого показа кино или телефильма с вашим участием?

— Обычно переживаю мучительное состояние. Не только из-за того, что иногда пропадают после монтажа некоторые, как тебе казалось, самые удачные сцены, а вообще... Все время кажется, что можно было сделать лучше. Но кое-что и нравится — в общем, пятьдесят на пятьдесят.

В театре по-другому — многое можешь поправить в процессе репетиций да и во время спектакля.

Это, однако, не означает, что работу в театре люблю больше. Я многое делать люблю.

— Что, например, кроме кино и телевидения?

— Вот, скажем, в прошлом году с удовольствием работал над озвучиванием роли сыщика Фикса в мультипликационном фильме «Вокруг света в 80 дней». Работа была адская — по 7 — 8 часов в темном зале перед микрофоном и экраном, с текстом в руках... Попастись в артикуляцию человеческой речи не просто, а мультипликационного персонажа при его неограниченных возможностях мимики — тем более. Но — интересно, чрезвычайно.

Записываюсь часто на радио. Люблю выступать на эстраде, встречаться со зрителями. Читаю юмористические рассказы.

— При таком многообразии неизбежны издержки...

— Может быть... Но все равно и тут (в любом виде деятельности) происходит отбор — не все беру, что попадаетается. Разнообразие помогает быть всегда в форме. Тренаж актеру необходим постоянный. Специализация? Мне кажется, для актера — это уметь делать все.

— Леонид Семенович, как складывается ваш рабочий день в период вот такой напряженной работы?

— В восемь утра отвожу дочку в садик. Потом на радиозапись. В 11 часов

начинается репетиция в театре. В три часа дня — съемки на телевидении или в кино. В 19-30 — начало спектакля в театре. После могут снова быть съемки либо что-то другое. На завтра — все сначала...

— В кино, как вы сказали, у вас едва ли не одна положительная роль — лейтенанта Оганесяна в «Весне на Одер»... Не надоело играть «злодеев»?

— Что поделаешь, мы, актеры, люди зависимые от сценаристов и режиссеров. Жду, ведь в ожидании — одна из самых главных сложностей нашей профессии.

— А в театре не ожидаете чего-нибудь неожиданного, какой-то особенной для вас роли?

— Уже дождался. Киорежиссер Константин Худяков принес в театр пьесу Нила Саймона «Веселчаки» — прекрасную пьесу о двух старичках, бывших звездах варьете, поднимающую серьезные нравственные проблемы. Одного старичка будет играть Лев Дуров; другого — я. Ставит спектакль Худяков, Лев Дуров — со-режиссер.

Безумно интересная и безумно сложная работа. В первый раз приходится играть человека значительно более старшего по возрасту, масса других проблем... Хочется верить, что эта роль станет одной из моих любимых.

— Леонид Семенович, ваши друзья в основном люди искусства?

— Необязательно. Но друзей у меня немного (а много друзей и не бывает). И ценю в них прежде всего то, что все они — хорошие люди.

— Значит, вы считаете доброту высшим проявлением нравственного начала в человеке?

— Конечно. Доброта — основа основ.

А последней запиской оказался... дружеский шарж на Каневского. Вернее, на... нет-нет, об этом в примечании.

ПРИМЕЧАНИЕ. Для тех, кто в рассказе о Леониде Каневском не может обойтись без майора Томина. Снимается 17-е «дело». О. и А. Лавровы закончили еще один сценарий. Так что Александр Томин с вами не расстанется...

В. МОЗГОВОЙ.
МАГНИТОГОРСК.